

Звездный лайнер совершил посадку на Столичной планете.

Это был частный космодром. Идеально подстриженный газон и ухоженные декоративные кусты вокруг красноречиво свидетельствовали об изнеженной, роскошной жизни владельца усадьбы.

Еще издали Юй Хэ заметил выстроившихся в шеренгу людей.

Сомнений не было: его встречала челядь семьи Ся. Во главе этой процессии стоял сам глава семейства, дипломат Ся Или, а рядом с ним — его сын, Ся Сюлинь.

Перед самой посадкой Юй Хэ еще раз просмотрел досье на покойную жену дипломата и ее ребенка.

Влюбчивая дурочка, единственная дочь, богатая наследница — идеальная мишень, собравшая все возможные уязвимости.

Родственники, прикрываясь заботой о ее безопасности, заперли девушку в четырех стенах. Лишенная общения с внешним миром и мужчинами, она стала легкой добычей для такого подлеца, как Ся Или. Не вынеся предательства, несчастная покончила с собой, забрав на тот свет и дитя. Тот ребенок был ровесником Юй Хэ.

Юй Хэ вгляделся в снимок. Даже на блеклой фотографии для документов в глазах мальчика читалась глухая, отчаянная обида на несправедливость судьбы. Он провел пальцем по исхудавшему лицу на бумаге, прикрыв подушечкой черные, так похожие на его собственные, глаза.

Какая ирония. У некоторых есть родители, но живут они хуже круглых сирот.

Маленький робот-официант, шурша колесиками, вел Юй Хэ к выдвижному трапу корабля.

Цинь Юйван, который должен был проводить его, так и не появился. Юй Хэ оглянулся на пустой коридор, как вдруг почувствовал легкое натяжение ткани — кто-то робко потянул его за брючину.

Юй Хэ опустил голову и встретился взглядом с черными бусинками сенсоров робота. Тот усердно тянул вверх металлический поднос, на котором лежала кем-то нацарапанная записка.

На корабле, кроме них двоих, никого не было, так что авторство угадывалось без труда. Цинь Юйван. Почерк у офицера патруля оказался на удивление изящным. Чего нельзя было сказать

о содержании.

****[Я в инкубационном периоде. Приду за тобой завтра]****

У Юй Хэ невольно дернулся уголок губ.

"Инкубационный период? И с такой заразой он лез обниматься? Смерти моей хочет, не иначе"

Инкубационным периодом называли фазу после заражения или паразитарного внедрения зловещего отродья. В это опасное время человек внешне оставался прежним, если не считать едва заметных странностей: излишней возбудимости, быстрой речи или легкой путаницы в мыслях. Но даже тогда паразит внутри носителя был заразен. А когда отродье окончательно пробуждалось, оно полностью подчиняло себе разум жертвы — как это случилось с экзаменатором С, — превращая человека в законченное чудовище.

Цинь Юйван определенно только что вернулся с задания. Видимо, под подспудным влиянием заразы он и впал в то странное состояние, когда без лишних слов бросился обнимать Юй Хэ, будто они были веками знакомы.

Теперь все вставало на свои места. Похоже, этот офицер патруля обладал запредельной самоуверенностью. И, по какой-то неведомой причине, он так же слепо верил в Юй Хэ, будучи уверен, что тот обладает абсолютным иммунитетом и не подцепит от него скверну.

Неудивительно, что он не сошел с корабля. Появись Цинь Юйван перед встречающими, и вся семья Ся мгновенно превратилась бы в скопище полусгнивших тварей. В конце концов, далеко не каждый рождается инспектором особого класса, способным одной лишь силой воли подавлять животные инстинкты паразита.

На миг у Юй Хэ даже возникло искушение позвать офицера патруля наружу, чтобы тот разом заразил всю эту шваль. Но, поразмыслив, он отказался от этой затеи. Найти столь удобный живой щит в лице Верховного бюро расследований Федерации было задачей не из легких — стоило поберечь ценный ресурс.

Неподалеку стоящий Ся Сюлинь прищурился, провожая взглядом приземляющийся корабль. Это был тяжелый военный крейсер высшего класса.

"Неужели ради этого ничтожества прислали судно такого ранга?"

Нарастающее раздражение заставило Ся Сюлиня потянуться к карману за сигаретами. Стоило ему достать пачку, как Ся Или ожёг сына свирепым взглядом и процедил сквозь зубы:

— Невоспитанный щенок!

Ся Сюлинь лишь пренебрежительно фыркнул в ответ:

— Это я-то невоспитанный? Если уж мои профессора по этикету не справились, то этот деревенщина и вовсе дикарь. Торчит у шлюза целую вечность... Может, он просто не знает, как пользоваться трапом?

В его глазах светилась ничем не прикрытая издевка. По правде говоря, Ся Или регулярно заводил интрижки на стороне, плодя бастардов пачками. Ся Сюлинь давно перестал обращать на это внимание. Этот случай отличался лишь тем, что старик решил притащить в дом отпрыска своей покойной супруги.

Даже с такого расстояния он видел воронье крыло жестких черных волос Юй Хэ.

"Какая мерзость. И мне придется делить крышу с этим отбросом?"

Какими бы слухами ни наполнилась столица, Ся Сюлинь не воспринимал новоявленного братца всерьез. Старый лис Ся Или вернул парня лишь с одной целью — припугнуть собственного наследника.

На недавнем императорском балу принцесса не отходила от Ся Сюлиня ни на шаг. Он же, проигнорировав прямые приказы отца, даже не попытался изобразить любезность. Оскорбленная до глубины души девушка тут же побежала жаловаться правящему монарху. Какая глупость. Да, он согласился на этот брак, но никогда не обещал носить принцессу на руках. Раз уж она сама навязывалась ему, то должна была быть готовой к холодному приему.

От столь дерзких речей лицо Ся Или на мгновение побледнело. С его лица слетела привычная маска благородного дипломата, на лбу вздулись вены. С трудом сдерживая ярость, он выдохнул:

— Да понимаешь ли ты вообще, кто он такой?!

— И кто же? Очередной твой ублюдок?

— Он... — Ся Или едва не выболтал лишнее, но вовремя осекся. Встряхнув головой, он вернул самообладание и, бешено вращая глазами, прошипел: — Он... мой сын! И мне плевать, что творится в твоей пустой башке. С этого дня ты обязан беспрекословно выполнять любое его требование. Даже если он прикажет тебе сдохнуть, ты подчинишься без колебаний! Тебе ясно?!

Ся Сюлинь опасно прищурился.

— Ты окончательно выжил из ума? — холодно усмехнулся он. — Хочешь, чтобы я пресмыкался перед вырождаком твоей бывшей женушки?

Ся Или перекошило. Ся Сюлинь ждал, что отец начнет кричать и спорить, но старик лишь растерянно пробормотал себе под нос:

— Если он вообще снизойдет до того, чтобы принять твою верность...

Ся Сюлинь лишился дара речи. Что за бред? Значит, ему еще нужно заслужить право стать цепным псом этого оборванца?

— Завтра матушка возвращается в столицу, чтобы отпраздновать мой день рождения, — Ся Сюлинь глубоко вдохнул, до хруста сжимая кулаки. Зубы сводило от глухой злобы. — И ты хочешь выставить меня на посмеище перед всем высшим светом?

Семья Ся закрепилась в дипломатических кругах отнюдь не только благодаря богатству, которое Ся Или прибрал к рукам после смерти первой жены. Ся Сюлинь действительно был законченной тварью, но природа одарила его безупречной внешностью. Красивое лицо открывало любые двери и позволяло совершать выгодные браки ради прыжка по социальной лестнице.

Его мать была единственной дочерью почтенного имперского генерала. Заслуги старика в бесконечной войне против зергов были столь велики, что его имя до сих пор боготворил каждый гражданин империи, а авторитета и влияния маршала опасалась даже августейшая династия.

Зерги были истреблены. И теперь Ся Сюлинь, поступив в Столичную военную академию, намеревался превзойти славу своего великого деда.

Отбросив мрачные мысли, он демонстративно щелкнул зажигалкой, прикуривая сигарету. Предостережения отца не стоили и ломаного гроша.

— Жизнь надоела?.. — Ся Или побелел от ужаса, заметив сигаретный дым. Он рванул к сыну, но было уже поздно.

Тень скользнула по траве — Юй Хэ уже стоял прямо перед ними. Он медленно поднял голову, изучая встречающих.

Серебристо-серые волосы Ся Сюлиня могли бы показаться броскими, но после ослепительной шевелюры Цинь Юйвана эта тусклая пакля не вызывала ничего, кроме жалости. Истинное золото не терпит дешевой имитации.

Черты лица парня были резкими и правильными, в них угадывалась хищная красота, однако надменный изгиб бровей и капризный рот выдавали глубоко укоренившуюся спесь. Этот избалованный барчук искренне верил, что мир создан лишь для того, чтобы ползать у его ног.

В свою очередь, Ся Сюлинь тоже оценивающе оглядел новоявленного родственника.

"А он недурен собой"

Поняв, о чем думает, Ся Сюлинь помрачнел еще сильнее. Слегка наклонив голову, он зажал фильтр зубами, сделал глубокую затяжку и с наглой ухмылкой выдохнул густое облако дыма прямо в лицо Юй Хэ. Откровенный, грязный вызов.

— Нравится? Считаю это моим приветственным подарком, — Ся Сюлинь оскалился.

Деревенщина с захудалой Планеты Е, небось, и табака-то хорошего в глаза не видел. Тихий, бледный — такого раздавить ничего не стоит.

Юй Хэ действительно не шелохнулся. Его утонченное лицо, заставившее сердце Ся Сюлиня пропустить удар, скрылось за сизым маревом. Но парень кожей чувствовал пристальный, немигающий взгляд этих темных глаз.

Но тут раздался тихий, лишенный эмоций голос Юй Хэ:

— Тебе стоит бросить курить.

— Что?..

— Говорят, у курильщиков заживо гниют легкие, а ногти чернеют и отваливаются. Они очень быстро сдыхают.

Ся Сюлинь взбесился:

— Ты смеешь издеваться над...

Закончить фразу он не успел. Горло перехватил спазм. Дикая, разрывающая суставы боль полоснула по пальцам и мгновенно, словно электрический разряд, ударила прямо в сердце. Ся Сюлинь судорожно дернул кистью, пальцы бессильно разжались, и сигарета полетела в траву, слабо тлея на прощание.

Ему было уже не до сигареты. Каждая фаланга его руки билась в страшных судорогах, кости словно дробились невидимыми тисками. Он до хруста сцепил челюсти, из последних сил

сдерживая рвущийся из груди вопль.

"Что... что происходит?!"

В глазах стремительно темнело, силуэт стоящего напротив Юй Хэ расплывался в мутные пятна. Холодный липкий ужас затапливал разум. Но даже сквозь пелену надвигающегося обморока он отчетливо расслышал вкрадчивый шепот, вонзившийся прямо в мозг:

— Я же предупреждал: курение убивает.

Ся Сюинь не мог вымолвить ни слова.

Стоящий рядом Ся Или трясся всем телом, вжав голову в плечи. Он не смел издать ни звука, боясь привлечь к себе внимание. Ошибки быть не могло... Эта жуткая сила... в жилах этого мальчишки текла кровь Зловещего бога. Дипломат отчетливо разглядел, как в глубине черных зрачков Юй Хэ на долю секунды вспыхнуло потустороннее, багровое пламя.

Ся Или любил своего законного наследника. Но шкура дипломата была ему куда дороже родительских чувств. Офицеры Верховного бюро расследований Федерации выразились предельно ясно: сорвется тайна с его языка — и жить ему останется считанные минуты. Эти ищейки — настоящие психопаты. А уж если тобой заинтересуется инспектор особого класса... Ходили слухи, что эти палачи сами забиты скверной под завязку и источают заразу. Ся Или слишком дорожил своей человеческой природой, чтобы рисковать и превращаться в гниющую плоть.

Сжавшись, он безмолвно наблюдал, как Юй Хэ изящно наклонился и подобрал с земли затухший окурок. Повертел его между длинными бледными пальцами, словно диковинную игрушку, будто придумывая для нее какое-то изощренное, пугающее применение.

Сделав шаг вперед, Юй Хэ мягко, но непреклонно разжал сведенные судорогой пальцы Ся Сюиня. И бережно опустил остывающий окурок в его ладонь, ободранную до крови во время приступа. Серый пепел беззвучно осыпался на израненную кожу.

— Спасибо за подарок. Мне очень нравится, — ровно произнес Юй Хэ.

Ся Сюиня заколотило. В его груди бушевал ураган из ярости, унижения и дикого, животного страха.

"Это не случайность... Обычный человек не способен сотворить такое одним лишь словом... Неужели... дело в зловещем отроде?!"

От этой догадки боль в руке вспыхнула с новой силой.

Внезапно земля под их ногами вздрогнула. По ухоженному саду ударил ревущий вихрь, безжалостно сминая декоративные цветы и ломая ветви деревьев.

За спиной дипломата истошно завопила прислуга. Не ожидавшая столь яростного порыва прислуга повалилась на газон, катаясь по траве и скуля от ушибов.

Превозмогая дурноту, Ся Сюлинь заставил себя поднять глаза. Источник бури находился совсем рядом: массивные двигатели военного корабля, доселе молчавшие, взревели, источая колоссальную мощь.

И только сейчас он заметил, что у полуоткрытого шлюза замерла высокая фигура в штурмовой экипировке и тяжелом плаще-дождевике. Незнакомец в глухих тактических очках безучастно наблюдал за разыгравшейся внизу драмой.

"Инспектор особого класса!"

Этот каратель не мог не почуять неладное. Офицеры патруля обязаны истреблять зловещих отродий — в этом заключался их долг, ради этого и была основана Столичная военная академия. Он должен был атаковать!

Однако вопреки всем ожиданиям Ся Сюлиня, мужчина лишь плавно перевел взгляд на Юй Хэ, задержав его на несколько секунд. Затем, не проронив ни звука, он развернулся и скрылся в глубине закрывающегося шлюза.

<http://bllate.org/book/18332/1797395>